

НЭП И РАБОЧАЯ ОППОЗИЦИЯ

Борис Ихлов, Равиль Ибламинов

«Рабочая оппозиция», которую возглавляли рабочий Шляпников, пермский рабочий Мясников, Коллонтай – не была поддержана рабочими. После провального для нее X съезда партии она фактически исчезла. Тем не менее, вопросы, которые она поставила перед рабочим движением, остаются актуальными.

В 1931 г. Г. И. Мясников в Париже свою статью «Очередной обман» (предисловие датировано 1930 годом). В Париже он оказался в конце эмигрантских скитаний, начавшихся побегом из СССР.

Справка.

Г. И. Мясников – из семьи рабочих. Рабочий Мотовилихинского пушечного завода. С 1905 г. член РСДРПб. Участник революции 1905 г., в июне 1906 г. арестован, 1908-м бежал. После этого неоднократно арестовывался. В 1914-1917 гг. - на Орловской каторге. Активный участник Октябрьской революции и Гражданской войны, комиссар дивизии.

Делегат III съезда Советов, избран во ВЦИК. Направлен в Пермь, председатель Мотовилихинского совета. С 27.5.1918 переведён по решению Мотовилихинского совета на работу в Пермскую ГубЧК, став замом председателя. Один из инициаторов расстрела Вел. кн. Михаила Александровича, за что на короткое время был арестован, написал книгу «Философия убийства, или Почему и как я убил Михаила Романова».

После Гражданской – зам. директора Мотовилихинского завода. В 1919-1922 гг. входил в «Рабочую оппозицию». В марте 1921 года на X съезде РКПб Ленин буквально заставил партию перейти к НЭП. С этим не согласились многие партийцы, не согласилась и «Рабочая оппозиция». Съезд был вынужден принять резолюцию «О единстве партии».

Программа «рабочей оппозиции» была представлена в выпущенной к X съезду брошюре А. М. Коллонтай «Рабочая оппозиция».

В мае 1921 г. Мясников самостоятельно издал «Докладную записку»: «Надо создать условия, при которых не только свобода мнений внутри партии не подавляется... но надо сделать, чтобы весь мир видел, что мы пропаганды и агитации белогвардейцев всех сортов и оттенков не боимся».

Ленин в переписке и в печати объяснил, что переход к свободе печати в условиях ослабленности рабочего класса даст зеленую улицу буржуазии, и призвал исключить «Рабочую оппозицию» из партии в случае неподчинения.

20.2.1922 Мясников был исключён из партии, но продолжал пропаганду в Мотовилихе и соседних регионах, без успеха.

Шляпникова не исключили.

В 1923-м они вместе подписали «Заявление 46-ти» с критикой ЦК по вопросам экономического положения, внутрипартийной и рабочей демократии, после чего Шляпникова отправили на дипломатическую работу торгпредом во Франции.

В 1922-м на XI съезде партии, когда «Рабочая оппозиция» была разгромлена, Коллонтай из-за резкого ухудшения отношений с Лениным отказалась от программы «Рабочей оппозиции».

В 1925-м Шляпников вернулся в СССР. Под давлением Сталина был вынужден заявить, что «никакой фракционной работы» вести более не будет. 28.11.1927 его исключили из Общества старых большевиков. В 1935-м Сталин упразднил и всё Общество старых большевиков.

До 1929 г. Шляпников работал председателем правления АО «Металлоимпорт». В 1933-м вместе с другим лидером группы, С. П. Медведевым, исключен из партии, в 1934-м без предъявления каких-либо конкретных обвинений оба были сосланы в отдалённые районы Европейского Севера. В 1936-м Шляпников арестован по сфальсифицированному делу, в 1937-м расстрелян как контрреволюционер. Шляпников знал 14 языков, безграмотный В. М. Молотов называл Шляпникова «неподготовленным рабочим человеком».

Директор библиотеки имени Ленина, известный историк партии В. И. Невский писал: «Книжки, вроде брошюрки... Молотова "К истории партии", пожалуй, не только ничего не дают, а приносят прямой вред, такая масса ошибок в них: только на 39 страницах этой книжки мы насчитали 19 ошибок!» Невского тоже репрессировали.

В 1923 г. Мясников тоже был отправлен на дипломатическую работу в советское посольство в Германии, где издал «Манифест». Осенью того же года был арестован, провёл три с половиной года в заключении: сначала в Вятской (Орловской), затем в томской тюрьме.

В томской тюрьме периодически устраивая голодовки. В ответ тюремные работники угрожали ему переводом в психбольницу.

«Губком РКП (б) гор. Томск Копии: Губпрокурору и Губисполкому от Мясниковой Д.Г., проживающей по Спасской ул. д.4. кв.2 19 ноября 1923 г. в Москве был арестован мой муж Г.И. Мясников 1. После ареста он, считая, что этот арест стоит в прямом противоречии с обещаниями Крестинского и Зиновьева, объявил голодовку. На 10-й день голодовки меня пропускают к нему в камеру внутренней тюрьмы ГПУ с тем, чтобы я уговорила его прекратить голодовку. Дав мне честное слово, что если я уговорю и он прекратит голодовку, то ГПУ даст возможность нам выехать из Москвы куда угодно, за исключением Урала. Если же он пожелает за

границу, то и туда можно. Муж голодовки не прекратил, настаивая на безоговорочном освобождении, согласно заверений Крестинского и Зиновьева. На 13-й день голодовки пропускают опять меня к нему, вновь подтверждая свои честные слова, заверив меня, в то же время, что муж может помереть с минуты на минуту. Беззаветно веря в честность Дерибаса, Славатинского⁵, Агранова⁶ и др., которые давали мне честные слова, я, чтобы подействовать сильнее на мужа, взяла с собой старшего сына, его любимца, и категорически настаивала на прекращении голодовки, в противном случае я сама с детьми покончу с собой, а чтоб убедить его, что это не шутка, я указала ему на заготовленные для этой цели средства. Он голодовку прекратил. Поправившись от голодовки, ему объявляют, что он высылается в Новониколаевск в ссылку. Я опять уговорила мужа, что надо ехать, но не зная, что значит административная ссылка при советской власти, я обратилась к Дерибасу за разъяснением. Он сказал, что муж будет жить в Новониколаевске на воле и находиться под гласным надзором п[олномочного] п[редставительства] ОГПУ. Оказалось, что меня и мужа нагло обманули и мой муж сидит в одиночке Томдомзака 1г[од] 2 м[есяца] в режиме принудительного молчания. Даже здесь Чунтонов⁷ на вокзале говорил, что мужа везут не в тюрьму, а на квартиру. Здесь в Томской тюрьме он объявил голодовку, требуя предъявления обвинения и суда или освобождения, или высылки за границу. Вместо этого его подвергли насилью: искусственному питанию, а когда он голодовку все-таки не прекратил, то его на 13-й день голодовки в 2 часа ночи хотели отправить в сумасшедший дом, чем и покончить с ним как с идейным и политическим противником. О том, насколько эти приемы борьбы с моим мужем, рабочим коммунистом с 20-летним стажем, допустимы, можете судить сами по одному тому факту, что газета «Правда» искусственное питание, примененное к политическим заключенным Белостокской тюрьмы, называла «диким варварским средством». Самое подлое правительство во всем мире – Румынское правительство, и то не решилось после заявленного протеста политзаключенных применить к ним искусственное питание и предпочло освобождение Доброджану⁸, газ[ета] «Правда» за 3 марта 1925. Что касается отправки в сумасшедший дом, то этот прием расправы не поддается квалификации. Мой муж вновь подал заявление 20 февраля 1925 г. с требованием: предъявления обвинения и гласного суда, если судить не за что, то освободить, а если освободить бояться, то выслать за границу, предать остракизму. Ответа на заявление нет и мой муж вынужден с 20 марта начать опять голодовку. Имея опыт прошлых голодовок, я прошу оградить моего мужа от насилий: насильственного питания и увоза в сумасшедший дом. Прошу дать мне необходимые гарантии, что его не подвергнут вновь этим пыткам. Я, не желая, чтобы мой муж голодал, попыталась за него ходатайствовать, с каковой целью обратилась с заявлением в Президиум Томской коллегии правозащитников, с тем, чтобы тот указал легальные возможности ходатайства, но результат моих усилий был таков: меня вызывают в ГПУ и Чунтонов заявляет: если я буду подавать заявления, то буду арестована и сослана с детьми, (а у меня их трое, старшему 5 лет), еще куда-то. Я хочу знать, не подвергнут ли меня репрессиям и за это заявление? А также прошу разъяснить, имею ли я право ходатайствовать за мужа. Мой муж с 20 марта голодает. 23 марта 1925 г. Д. Мясникова (ЦДНИ ТО. – Ф.76. – Оп.1. – Д.4а. – Л.18-18об. Подлинник. Рукопись).

Голодовку объявлял и другой активист «Рабочей оппозиции», Демидов, обвиненный по фальсифицированному делу позднее.

Весной 1927 г. Мясников был освобождён и сослан в Ереван. 7.11.1928 года, выпрыгнув на ходу из поезда Ереван-Джульфа, маршрут которого проходил вдоль границы, переплыл Аракс и оказался в Персии. В 1930-1944 гг. жил во Франции.

В марте-апреле 1935 года Особое совещание приговорило 15 участников «рабочей оппозиции» к заключению или ссылке на 5 лет. В 1936-1937 гг. приговоры большинству из них были пересмотрены и ужесточены, 8 человек были расстреляны по фальсифицированным обвинениям в подготовке терактов.

Большевики «Рабочей оппозиции» не унизились до раскаяния даже под воздействием избиений. Потому их не выводили ни на один из показательных процессов.

Таких групп, которые видели и понимали, что такое группировка Сталина, было немало. «Рабочая оппозиция» была связан с группой Угланова-Рютина, была связь с Баку.

***

В своей статье на вопрос, какой строй в СССР, Мясников без колебаний отвечает, что это госкапитализм: «Если все крупные предприятия, тресты, превратить, как и почту, в госкапиталистическую монополию, в собственность государства, да и управлять ей как почтой, через чиновников, директоров, начальников и т.д., и т.п., то мы и будем иметь госкапитализм. Крупная буржуазия исчезла. Во главе производства стоит бюрократия, она из подчиненного в буржуазном обществе слоя превратилась в господствующий класс...

Господство буржуазии сменилось господством бюрократии. Как буржуазия подчиняет себе все выборные государственные организации в буржуазном государстве, так бюрократия их себе в своем государстве... Рабочий класс при бюрократическом государстве остается экономически и политически поработанным классом».

Далее Мясников цитирует Вильгельма Либкнехта, отца погибшего во время германской революции Карла Либкнехта: «Государство есть самая худшая форма капитализма, так как оно сосредоточивает в одних руках

экономическое и политическое могущество и, таким образом, может еще острее, еще интенсивнее, нежели частный капитализм, угнетать и эксплуатировать рабочих».

В. Либкнехт здесь фактически цитирует высказывание Энгельса в работе «Антидюринг». Здесь, конечно, у обоих ошибка: для эксплуатации необходим аппарат наемных чиновников на местах, который не могла обеспечить управленческая элита, руководители предприятий, лишённые прав владения, не стремились к максимизации прибыли, а локауты были невозможны, чем и пользовались рабочие.

О социальной демагогии и деспотическим характере режима Мясников пишет: «Сталины, Бухарины и К-о называют возглавляемое ими государство рабочим. Это для того, чтобы рабочий класс поверил им и не боролся за рабочее государство. Они сохраняют свои власть, власть и господство бюрократии.... Разве не более сурово расправляется она (бюрократия) с любым пролетарием, вздумавшим вести мирную агитацию и пропаганду за рабочее государство, чем буржуазия Германии, Франции, Англии, Америки и т.д., и т.п.? Разве пролетариат имеет хоть часть тех формальных прав и свобод: свободы слова, печати, собраний, организаций партий, которые он имеет в упомянутых частнокапиталистических странах?.. Здесь даже на свои трудовые, облитые кровавым потом гроши, нельзя издавать газет, журналов, книг (не бюрократического направления), ни организовываться в партии (кроме бюрократической), чтобы бороться за освобождение от ига бюрократии за своё рабочее государство... Бюрократия во главе со Сталиным и Бухариным объявила, что их власть, власть бюрократии и их партии – это и есть диктатура пролетариата в союзе с крестьянством. Тот, кто усомнится в этом, да и выскажет это вслух, тот будет иметь удовольствие побывать в подвалах ГПУ и испытать на себе «товарищеское» воздействие бюрократии».

Партийные съезды Мясников насмешливо называет «вселенскими соборами» бюрократии, а об обращениях ЦК замечает, что начинается оно с «бесшабашного бахвальства».

Мясников считает, что «сдвиги в соотношении классовых сил в пользу мелкой буржуазии с 1917 по 1920 гг.», вызвали переворот, «в результате которого пролетариат был низвергнут со ступени господствующего класса, а его место заняла бюрократия, что и было формально зафиксировано IX съездом РКПб, постановившим упразднить коллегиальность и выборность управления промышленностью и ввести единоличие (единоначалие, Р. И.) и назначенство...»

В предисловии Мясников высмеивает оппозицию: «От Троцкого до Сталина, от меньшевиков до «Последних новостей» все политические направления меряют классовую сущность и природу государства СССР – государственной собственностью средств производства и успехами в области экономического строительства. Платформа 83-х (троцкистов-зиновьевцев), критикуя «теорию построения социализма в отдельно взятой стране», выдвинула вместо сталинской пятилетки с 9% роста индустрии свою, интернациональную пятилетку с 20%. Им казалось, что 20% роста – это интернационализм, 9% роста – это национальная «узость и ограниченность», а бюрократия во главе со Сталиным взяла да и выдвинула пятилетку с 30% роста и в течение двух лет успешно проводит ее в жизнь со значительным превышением первоначальных наметок пятилетки, и есть все основания думать, что предположения пятилетки будут выполнены в четыре года. Казалось бы, для всякого честно мыслящего человека обязательно признать, что мерило, критерий «интернационализма» и национальной ограниченности не выдержали испытания жизни, и разногласия свои обязательно надо обозначить менее возвышенным названием... Успех государственного капитализма в области экономического развития несомненен. Отрицать его могут столько слепцы и реставраторы частнособственнического капитализма. Но эти успехи наряду с кризисом частнособственнического капитализма во всех странах только свидетельствуют одно: государственный капитализм прогрессивнее частнособственнического, сильнее его. И в самом деле. В 1920 году вся промышленность городов была разорена и доведена до 15-20% от 1913 года. Белогвардейские орды вкуче и в любе с капиталистами всех стран рыскали по стране, уничтожая всё, что только можно уничтожить, и достигли небывалого в истории успеха в области разорения страны и уничтожения ее производительных сил. С 1921 года, в условиях финансовой и экономической блокады начинается тяжелый, длительный процесс восстановления разоренной промышленности. И это достигается в пять лет. К 1925 году промышленность достигла довоенного уровня. А с 1926 по 1930 год достигла 200% довоенного. И это в условиях отсутствия кредита, финансовой блокады!»

Мясников здесь пользуется данными советских газет, данные явно фальшивые. Он не мог быть в курсе, что к окончанию 1-й пятилетки вал промышленной продукции был увеличен на 102%, но далеко не достиг уровня 1913 года, а вал сельхоз продукции из-за насильственно-ускоренной коллективизации был снижен на 14%.

Орлов Б. П., Цели среднесрочных планов и их осуществление, ЭКО, 1987, №11, с. 37

К примеру, чугуна в СССР в 1928 г. было произведено 3,3 млн т, в 1932 г. планом предусматривалось поднять производство до 10 млн, а по «поправкам» Сталина до 15-17, фактически же произведено 6,1 млн т. По тракторам были аналогичные цифры (тыс. штук): 1,8, 53, 170 и 50,8; по автомашинам — 0,8, 100, 200 и 23,9.

Промышленное производство в 1-й пятилетке

	План	Повыш. задание	Пр-во в 1932 г.	Год достижения
Эл. энергия,	22		13,5	1935

млрд. кВт ч					
Уголь, млн т	75		64	1933	
Нефть, млн т	22	45-46	21,4	1934	1952
Чугун, млн т	10	17	6,2	1934	1950
Авто, тыс.	100	200	23,9	1935	
Х/б ткани, млн м	4700		2694	1951	
Шерсть, млн м	270		88,7	1957	

(Лацис О., Проблема темпов в социалистическом строительстве, «Коммунист», 1987, №18, с. 83)

Вместо кредитов - крупнейшим источником средств стала продажа водки. Если ранее Сталин заявлял, что в Советском Союзе (в отличие от царской России) не будет иметь распространения практика получения дохода от продажи алкоголя, но в 1930 году уже прозвучал призыв «отбросить ложный стыд» и открыто пойти на максимальное увеличение производства и продажи водки. В продажу водка стала поступать уже в 1924 году.

О коллективизации: «Коллективизация – это внедрение государственного капитализма в деревню, как правильно сказал тов. Сопронов. Это первоначальная стадия вытеснения частнособственнического, сошного хозяйства. Второй этап – это превращение всех коллективов в совхозы, а мелкого буржуа – в пролетария...»

Мясников оказался полностью не информированным: Сталин принял план Троцкого ускоренной коллективизации. В исполнении Сталина коллективизация была еще и насильственной. Крестьяне сократили посевы. Начался массовый забой скота. Только с 1928 г. по 1929 г. прошло 13 тыс. восстаний, эти восстания продолжились в начале 30-х. Вкупе с засухой 1932 г. эти действия правительства вызвали голод, который унес порядка 2 млн человек.

И еще об оппозиции и характере режима: «И будь ты самым патентованным бюрократом, вроде Троцкого, но раз ты имеешь самые малюсенькие, крохотные разногласия вроде тех, что имели и имеют наши именитые оппозиционеры, сущность которых сводилась к тому, с какого волоса начинается плешь или с какого % роста начинается интернационализм – и эти не имеют права думать вслух, «смеяться скопом» и рассаживаются по тюрьмам, рассылаются по гиблым местам, изгоняются из страны, а то и пристреливаются в тиши внутренних тюрем ГПУ, то всё многомиллионное пролетарское племя всех стран, всё разномыслящее, разноязычное, стремящееся низвергнуть наемное рабство, не могут видеть в нем своего отечества. И если все-таки влияние бюрократии велико, но оно происходит за счет эксплуатации ореола русской ноябрьской революции...»

Мясников совершенно не понимает значения в данном контексте слова «интернационализм». Либо сохранение и развитие концессий по Ленину, либо сворачивание концессий. Концессии были фактически свернуты, СССР ограничился привлечением западных специалистов и закупкой техники.

Идеи своей программы Мясников повторяет на протяжении всей статьи: «Рабочий класс, трудовики крестьяне, а также честная, пролетарски мыслящая интеллигенция – будут бороться за уничтожение господства бюрократии, за слом всей бюрократической машины... они будут бороться за рабочее государство, за диктатуру пролетариата, за пролетарскую демократию, зная, что бюрократия неспособна хоть в какой-то значительной мере уничтожить казнокрадство, взяточничество, произвол, издевательства, угнетение и эксплуатацию рабоче-крестьянской массы... Необходимо: 1) При сохранении существующих Советов крестьянских депутатов (сельсоветов) и городских Советов (советов обывателей городов) организовать Советы рабочих депутатов предприятий (СРДп), передав им, как госорганизациям, управление производством. 2) Кооперации передать все капиталы, права и обязанности наркомторгов, госторгов, уничтожив последние. 3) Производственным союзам передать всю работу бюрократической машины государственного контроля, именуемого ныне рабоче-крестьянской инспекцией. 4) Уничтожить все совнаркомы, созданные по образцу Советов министров любого буржуазного государства, передав всю совокупность прав и обязанностей президиумам ЦИК, организовав при них соответствующие отделы. 5) ЦИКи сделать постоянно работающими организациями, а не сессионными бестолковыми говорильнями, съезжающимися для санкции действий бюрократии. 6) Уничтожить институт тайных расправ с инакомыслящими рабочими, крестьянами и интеллигенцией путем упразднения судебных функций ГПУ, обеспечивая за каждым тружеником гласность суда и защиты. 7) Признание прав и свобод за рабочими, крестьянами и интеллигенцией: свободы слова, печати, собраний, свободы организации партий (коалиций) и т.д., не в меньших размерах, чем в странах буржуазной диктатуры: Германии, Франции, Англии, Америки и т.д. 8) Амнистия всем рабочим, крестьянам и интеллигенции, засаженым в тюрьмы за политику тайным судом ГПУ.

К восстановлению РСДп, к передаче контроля профсоюзам Мясников призывал в письме к Ленину в 1921 г. (см. Р. Ибламинов, «Два Ильича, два подхода», «Рабочий вестник» №60, 2002). Невозможность осуществления этих пунктов в виду ослабленности рабочего класса Ленин обосновал в своих выступлениях на X съезде, в брошюре «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии».

Еще Бакунин предсказывал, что диктатура пролетариата может превратиться в диктатуру партии. Об опасности этого предупреждали и немецкие социал-демократы. Решение этой проблемы Мясников ошибочно видит в свободе слова, печати, собраний, партий. Он наивно и снова ошибочно аргументирует тем, что буржуазия, составляя 5% населения, столетия сохраняет власть при буржуазных свободах, то тем более пролетариат, составляя 90% населения, всегда удержит свою власть. Он только оговаривает прекращение таких свобод при обострении военно-политической ситуации. При этом он опять же ошибочно считает, что «... многопартийная форма управления служит гарантией от захвата власти одной партией и превращения ее из слуги народа в его повелителя, эксплуататора и поработителя». Также он уверен, что партии отойдут в прошлое с отмиранием государства.

Практика конца 80-х – 90-х показала, что все перечисленные Мясниковым свободы направлены против пролетариата, служат манипуляции массовым сознанием, раздвиганию пролетариата по партийным квартирам. Как говорил Гегель: «Если нечто существующее не в состоянии в своем положительном определении вместе с тем перейти в свое отрицательное определение и утверждать одно в другом, если оно неспособно иметь в самом себе противоположность, то это нечто не есть живое единство, не есть основание, но в противоречии идет к гибели». Что мы и наблюдали в 1991 году, когда растущие производительные силы в СССР столкнулись с отжившими производственными отношениями, противоречие с которыми и привело к распаду.

Провалились и Советы рабочих, созданные РКРП и КПрФ. Подавляющее большинство этих организаций состояло из тех же членов РКРП и КПрФ, редкие рабочие, посещавшие собрания Советов, не чувствовали себя в них хозяевами и покидали организации, подавляющее же большинство рабочих просто проигнорировало Советы. Мясников забывает, что Советы 1905 года были мощной инициативой снизу.

Одна только фраза Бакунина, что буржуазии для ее господства достаточно сохранения одной привилегии, образования – показывает, какая гигантская пропасть между разрешением буржуазных свобод и реальными возможностями пролетариата. Который, к тому же, даже в 1986 г. составлял лишь 30,7% населения, а за вычетом вспомогательных рабочих – лишь порядка 25%.

«Однажды, - пишет в своих воспоминаниях о Ленине американский публицист Альберт Рис Вильямс, - его посетила делегация рабочих в связи с возникшим у них вопросом: не может ли он декретировать национализацию (т.е. передачу в руки трудового коллектива, Б. И.) их предприятия.

- Конечно, - сказал Ленин и взял со стола чистый бланк, - если бы всё зависело от меня, то всё решалось бы очень просто. Достаточно было бы мне взять эти бланки и вот тут проставить название вашего предприятия, здесь подписаться, а в этом месте указать фамилию соответствующего комиссара.

Рабочие очень обрадовались и сказали:

- Ну, вот и хорошо.

- Но прежде чем подписать этот бланк, - продолжал Ленин, - я должен задать вам несколько вопросов. Прежде всего, знаете ли вы, где можно получить для вашего предприятия сырьё?

Делегаты неохотно согласились, что не знают.

- Умеете ли вы вести бухгалтерию? – продолжал Ленин. – Разработали ли вы способы увеличения выпуска продукции?

Рабочие ответили отрицательно и признали, что они, считая это второстепенным делом, не придавали ему серьёзного значения.

- Наконец, товарищи, позвольте узнать у вас, нашли ли вы рынок для сбыта своей продукции?

Опять они ответили «нет».

- Так вот, товарищи, - сказал председатель Совнаркома, - не кажется ли вам, что вы не готовы ещё взять сейчас завод в свои руки? Возвращайтесь домой и начинайте над всем этим работать. Это будет нелегко, вы будете иногда ошибаться, но приобретёте знания и опыт. Через несколько месяцев приходите опять, и тогда мы сможем вернуться к вопросу о национализации вашего завода...»

Диктатура пролетариата, утверждал Ленин, это не только и не столько подавление буржуазии. Это способность рабочего класса взять управление экономикой всей страны в свои руки.

Напомним, что и меньшевики, и большевики понимали, что отсталая, аграрная, хотя и быстро растущая Россия не созрела для социалистической революции. Идея Ленина состояла в том, что Россия, куда переместился мировой революционный центр, может своей революцией порвать цепь империализма, инициировать революции в развитых странах, а затем развитый мировой пролетариат должен был прийти на помощь отсталому российскому пролетариату. Но вспыхнувшие в ряде развитых стран революции, в первую очередь, в Германии, потерпели поражение.

Для того, чтобы рабочий мог осуществить принцип Советской власти, принцип Парижской коммуны, установить контроль над госчиновником, ему нужно высшее образование.

То есть, развитие капитализма должно на уровне всеобщего потребовать рабочего с высшим образованием. Для этого противоположность между умственным и физическим трудом должна вырваться до противоречия. Именно снятие этого противоречия дает, ликвидацию старого общественного разделения труда, которое делит общество на классы.

Из поражения мировой революции, из того, что и по сей день забастовочные требования не выходят за рамки борьбы за наиболее выгодные условия продажи рабочей силы, видно, что и в развитых странах уровень развития капитализма еще не достиг той планки, за которой рабочий класс получает высшее образование.

По-прежнему доминирование абстрактного содержания в труде рабочего, его обезличивающий, отупляющий труд обрекает его на положение винтика в механизме, процесс воспроизводства которого делает из человека обезьяну.

Ильенков, указавший на это абстрактное содержание («Абстрактное и конкретное в «Капитале» Маркса»), тем не менее, не понимал сути дела, отходил от исторического материализма и для разрешения всех противоречий в советском обществе предлагал путь воспитания детей в семье – в духе коллективизма, альтруизма, энтузиазма и т.п. («Философия и культура»).

Угнетение, эксплуатация – не только узурпация управлением прибавочной стоимостью. Это еще и принуждение к тяжелому, монотонному нетворческому физическому труду. Социалистическая революция осуществится новым рабочим классом, который будет чувствовать, что угнетает не только и не столько низкая зарплата, но сам обезличивающий труд.

***

Несмотря на незрелость производительных сил, на необразованность, слабость рабочего класса России, Ленин – в том числе под воздействием «Рабочей оппозиции» – пытался привнести всё самое передовое из будущего в настоящее. Это его стремление он выразил в указанной выше резолюции X съезда:

«Поручая ЦК провести полное уничтожение всякой фракционности, съезд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекающим особое внимание членов партии,— об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самостоятельности рабочих и т. п.,— какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием и испытываемы на практической работе. Все члены партии должны знать, что по этим вопросам партия не осуществляет всех необходимых мер, встречая целый ряд разнообразных препятствий, и что, отвергая решительно неделовую и фракционную критику, партия неустанно будет продолжать, испытывая новые приемы, бороться всякими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самостоятельности, за раскрытие, разоблачение и изгнание примазавшихся к партии и т. д.» (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2, С. 336).

Вот кардинальное отличие Ленина от Сталина: Ленин, разрываясь между необходимостью модернизации и необходимостью закладывать основы для будущего рабочего движения, разрывал отношения с самыми преданными своими соратниками. Сталин – их убивал.

Несмотря на ошибочность многих воззрений Мясникова, несмотря на его переоценку рабочего класса, вопрос, который он поставил, определяет многое: если на заводах нет Советской власти, ее не может быть и в центре. Не может быть синтез из ничего. А если нет Советской власти, нет и социализма.

В 1920 году Ленин на съезде земледельческих коммун говорил: «Сейчас вводить социалистический порядок мы не можем, дай бог, чтобы при наших детях, а может быть, и внуках, он был установлен у нас». Таким образом, не только верная оценка Лениным состояния рабочего класса, но и постановка вопроса «Рабочей оппозицией» сыграли важнейшую роль в решении Ленина продлить капиталистические отношения в стране, ввести НЭП. Именно так, как Ленин, поступил Дэн Сяопин: максимально «зажал» политические свободы и освободил экономику.

Еще в 1924 году Сталин придерживался позиции Ленина в отношении невозможности победы социализма в отдельно взятой стране, утверждая, что необходима победа хотя бы в нескольких странах. Ленин говорил, что идея победы социализма в отдельной стране – мелкобуржуазный идеал. Но после его смерти, уже в декабре 1925 года, в отчетном докладе ЦК XIV съезду ВКПб, в разделе, посвященном экономическому строительству, читаем: «Съезд считает, что одним из необходимых условий для решения этих задач является борьба с неверием в дело строительства социализма в нашей стране и с попытками рассматривать наши предприятия последовательно социалистического типа как предприятия государственно-капиталистические. Такие идейные течения делают невозможным сознательное отношение масс к строительству социализма вообще и социалистической промышленности в частности».

С одной стороны, съезд явно вводил в заблуждение массы по поводу невозможности сознательного отношения масс. Так, в 1956 году на VIII съезде КПК было установлено, что в Китае – госкапитализм. Далее предполагался Большой скачок в коммунизм.

С другой стороны, строительство социализма – теоретический и практический нонсенс, социалистическое государство, как переходное от капитализма к коммунизму, должно постепенно отмирать.

В отчетном докладе ЦК XV съезду, проходившему в декабре 1927 года, Сталин говорит: «Вопрос о характере нашей революции. Ежели отрицается возможность социализма в нашей стране, ежели отрицается наличие диктатуры пролетариата, необходимость блока рабочего класса с крестьянством, то что остается тогда от нашей революции, от ее социалистического характера? Ясно, что ничего, ровно ничего. Пролетариат пришел к власти, довел до конца буржуазную революцию, крестьянству нечего делать теперь с революцией, так как оно уже получило землю, - значит, пролетариат может уходить, очистив место другим классам. Вот вам установка оппозиции, ежели добаться до корней оппозиционных взглядов. Вот вам корни капитулянтства нашей оппозиции».

Во-первых, буквально через год Сталин сам разрушит блок с крестьянством, начав ускоренно-насильственную коллективизацию, дополнив ее раскулачиванием середняка, что противоречило и ленинскому Декрету о земле, и ленинской речи о середняке, и даже решениям XV съезда партии.

Во-вторых, уже на XII съезде РКПб постановили, что диктатура пролетариата выражается в форме диктатуры партии. Тогда как Ленин в основополагающем труде «Государство и революция» писал, что диктатура пролетариата выражается в форме Советской власти, форме, найденной самими рабочими. Таким образом, пролетариат действительно ушел, уступив место классу советской управленческой буржуазии, которая ни к марксизму-ленинизму, ни к революции, ни к гражданской войне не имела никакого отношения.

В-третьих. Иные буржуазные публицисты, например, Б. Кагарлицкий или А. Тарасов, полагают, что если по факту в СССР-России легализовался капитализм и этот капитализм существовал и после Октября, то и революция 1917 года была буржуазной: отсталые производительные силы восстановили капиталистические производственные отношения. Однако вторая в мире буржуазная революция в Англии сначала свелась к компромиссу, а затем потерпела поражение, по Франции буржуазная революция гуляла столетие. И никто не переставал считать потерпевшие поражение революции буржуазными.

Вторая социалистическая волна состоялась в конце 60-х - в США, Италии, Франции. Следующая волна, возможно, состоится в конце 20-х этого тысячелетия.

Отметим, что Сталин прикрывает свою и своего класса буржуазную сущность – ссылкой на Октябрь. Октябрь будет нужен ему для оправдания всех его преступлений, все противники лично Сталина будут обвинены в антисоветчине.

Мясников называет правящий класс бюрократией. Это неточно.

Отношения собственности подразделяются на пользование, владение и управление. Капиталистом называется собственник средств производства. Следовательно, распорядитель-управленец средствами производства является капиталистом. Следовательно, госчиновник, распоряжающийся средствами производства является их собственником и, соответственно, капиталистом. Следовательно, высшая бюрократия в СССР во главе со Сталиным являлась правящим классом капиталистов.

Капитализм – это такой способ производства, при котором рабочая сила становится товаром (на уровне всеобщего). То есть, такой строй, основой которого является институт найма рабочей силы.

Маркс пишет: «Каким же образом сумма товаров, меновых стоимостей становится капиталом?.. Она становится капиталом благодаря тому, что она, как самостоятельная общественная сила, то есть как сила, принадлежащая одной части общества, сохраняется и умножается путем обмена на непосредственный живой труд ... капитал предполагает наемный труд, а наемный труд предполагает капитал. Они взаимно обуславливают друг друга, они взаимно порождают друг друга» (Капитал. Критика политической экономии. М., 1989. Т. 3. Книга 3. С. 168-218). Поскольку в СССР основу производство составлял найм рабочей силы, в СССР был госкапитализм, государство как частный собственник (Энгельс) выступало в роли совокупного капиталиста.

В той же статье Мясников предсказывает приход в Германии к власти фашистов (он называет их тевтонцами). В период эмиграции он не опубликовал более крупных своих статей.

18.12.1944, получил приглашение советского посольства, в 1945 г. он на самолете вместе с Морисом Торезом прибыл в Москву. 17.1.1945 был арестован. 24 октября приговорён к высшей мере наказания (по ст. 58-1а УК РСФСР). 16 ноября приговор приведен в исполнение.

Сталин не мог простить Мясникову, что тот называл его главчинойшей.

Печатается по газете «Рабочий вестник», №63